

Лян Шумин и А.В.Лукин. 1985 г.

Приложение

Беседа с Лян Шумином. Пекин, 1987 г.⁷

Участники Лян Шумин, А.В. Лукин, Лян Циньнин

Лукин: Я сейчас пишу статью и у меня есть несколько вопросов, кое-что мне непонятно. Я прочитал Ваше интервью в журнале «Жэньу»⁸, и в нем говорится о Вашем отношении к классовой борьбе. Согласно интервью, Вы в 50-е годы говорили, что классовая борьба приемлема, правильно? То есть Вы изменили Ваш более ранний подход.

Лян Шумин: Ну, это потому, что Мао Цзэдун все время говорил о классовой борьбе. Я не соглашался. Почему не соглашался? Потому что вопрос о классах неотделим от экономического и социального неравенства. Понимаете?

Лукин: Да.

Лян Шумин: Экономическое и социальное неравенство. С одной стороны – бедные и низкороджденные, с другой – богатые и благородные. Противостояние. Тогда и идет классовая борьба. Но в Китае, в традиционном обществе, в традиционном китайском обществе было не так. В старом обществе как говорили? Вот я сейчас скажу. Как там говорили? «Утром – крестьянский паренёк, а вечером поднялся в небесный дворец»⁹. «Человек не рождается для славы, а всего достигает собственными

⁷ Расшифровка видеозаписи, сделанной А.В. Лукиным. Беседа состоялась в 1987 г. в квартире Лян Шумина. Расшифровка осуществлена Лян Циньнином, перевод А.В. Лукина.

⁸ Речь идет об интервью с Лян Шумином журналиста-биографа Ван Дунлина, публиковавшихся в нескольких номерах журнала «Жэньу» (Личности) в 1986–87 гг. и затем объединенные в книгу: 汪东邻: 梁漱溟问答录, 长沙: 湖南人民出版社, 1988.

⁹ 朝为田舍郎, 暮登天子堂

усилиями»¹⁰. Я Вам напишу это в тетрадь. Нет, Вы открывайте [тетрадь]. Вы говорите, что знаете, а Вы прочтите. Что значит первая фраза?

Лукин (читает): Утром – крестьянский парень, а вечером поднялся в небесный дворец.¹¹ Человек не рождается для славы, без собственных усилий.

Лян Шумин: Достигает. Достигает всего собственными усилиями.

Лукин: Достигает. Иероглиф «дан» здесь полный. Это полные иероглифы. Мы изучали сокращенные иероглифы, но ничего, [понять] можно.

Лян Шумин: Это распространенная поговорка, все понимают. «朝» – это утро, в выражении «朝为田舍郎». «田舍郎» – это хлебопашец, крестьянин. До обеда, утром, человек еще хлебопашец, крестьянин. «暮登天子堂», то есть, а после обеда он уже поднимается во дворец Сына Неба. Знаете, кто такой «Сын Неба»?

Лукин: Сын Неба – это император.

Лян Шумин: Да, император. То есть он уже идет к императору. Это означает трансформацию, говорит о трансформации.

Лукин: Да, да.

Лян Шумин: Далее говорится об этой перемене. «将相本无种». «将» – это военачальник как в слове «大将», «相» – первый министр, как в слове «宰相», крупный чиновник. Выражение «本无种» означает «не заложено первоначально» (на роду не написано). 种 здесь не то, что в выражении «сажать хлеб», не семя. Военачальниками и чиновниками в старом, традиционном Китае становились не по рождению, а в результате этой трансформации. Этой трансформации настоящий мужчина достигал собственными усилиями. Ты сам должен потрудиться, должен учиться, должен приложить собственные усилия. То есть так обозначается то, что в китайском обществе деление на бедных и богатых, низких и благородных не было предопределением. Можно было вырасти, можно опуститься. Можно возвыситься, а можно и упасть вниз. То есть классовое разделение не было устойчивым, не было неподвижным, можно было подниматься и опускаться. И это популярное выражение свидетельствует о сомнительности «классовой борьбы», как ее понимал Мао Цзэдун. Было не так, существовала циркуляция, а не четкое разделение. Не было четкого разделения: бедные – всегда бедные, богатые – всегда богатые, вечно богатые, благородные – всегда благородные, низкие – всегда низкие. Было не так. Я с ним спорил, спорил с Мао Цзэдуном по этому вопросу.

Лукин: В статье, опубликованной, кажется, в «Гуанмин жибао» в 1950 г., Вы написали, что [концепцию] классовой борьбы все же можно использовать, она все же верна, правильно?¹²

Лян Шумин: «На что я направляю свои усилия?», эти статьи?¹³

¹⁰ 将相本无种，男儿当自强

¹¹ 朝为田舍郎，暮登天子堂

¹² Речь идет о статье: 梁漱溟 [Лян Шумин] «两年来我有了哪些转变» [Какие изменения произошли со мной за последние два года]. «光明日报», 05.10.1951.

¹³ Сборник «На что я направляю свои усилия?» («我努力的是什么») – автобиографические заметки Лян Шумина за период с 1937 по 1941 г., опубликованные им в 1941 г. в издаваемой им в Гонконге газете «Гуанмин бао» (光明报). Переизданы в издании: 梁漱溟: «我的努力与反省», 桂林: 漓江出版社, 1987. P. 97–219.

Лукин: В журнале «Жэнью».

Лян Циньнин: «На что я направляю свои усилия?» в «Гуанмин жибао» напечатаны?

Лукин: В 1950 или 1951 году.

Лян Циньнин: «На что я направляю свои усилия?»

Лукин: «Какие со мной произошли перемены за три года?», кажется, 1951 г., то есть с конца 40-х до 1951 г. В общем, в 50-е годы, в 1950 или 1951 г. Вы опубликовали статью в «Гуанмин жибао» о классовой борьбе¹⁴.

Лян Циньнин: «Какие со мной произошли перемены за три года?»

Лукин: Да, эта. Кажется, Вы там писали: классовая борьба – это все же правильно.

Лян Шумин: Что?

Лян Циньнин: Он говорит, что Вы в той статье говорили, что [трактовка] Мао Цзэдуном классовой войны все же верна. Было такое?

Лян Шумин: Верно или не верно – не шаблонное, закостенелое [суждение]. В одно время верно, в другое – неверно, в одном месте верно, в другом – неверно. История традиционного китайского общества очень длинна и сопровождалась самыми разными подъемами и падениями.

Лян Циньнин: Дедушка, я вставлю одну фразу, хорошо? Председатель Мао, говоря об этом Вашем подходе, говорил, что Вы подчеркиваете особенности китайского общества, в то время как обычно, говоря с точки зрения динамики исторического процесса в целом, все же имеется классовая борьба. Я считаю, что эти слова [Председателя] Мао верны. В целом есть определенные слои, определенные классы.

Лукин: Нет, Мао Цзэдун...

Лян Шумин: Классы были неустойчивыми.

Лян Циньнин: Да.

Лян Шумин: Есть такое выражение, неустойчивые классы.

Лукин: Да. Но я сейчас спрашиваю, отличается ли то, что Вы говорили в 50-е годы, от сегодняшних Ваших взглядов?

Лян Шумин: Изменений нет.

Лукин: Изменений нет?

Лян Шумин: Я говорю, как есть.

Лукин: Но в этой Вашей статье Вы не... (ищет).

Лян Шумин: Сейчас нет.

Лукин (Лян Циньнину): У тебя есть этот журнал «Жэнью»?

Лян Циньнин: Есть журнал «Жэнью».

Лукин: Поищи это интервью.

Лян Шумин: Незачем искать эту старую статью. Я сейчас собственными устами говорю, сейчас на этом и надо основываться.

Лукин: Хорошо. Правильно, я думаю. Вы говорите, что по этому вопросу у Вас мнение не изменилось.

Лян Шумин: Не изменилось.

¹⁴ Точное название: «Какие изменения произошли со мной за последние два года?»

Лукин: Хорошо. Тогда не могли бы Вы поговорить о вопросе сегодня довольно модном, о связи конфуцианства и модернизации? Вы считаете, как связано конфуцианство и модернизация? Оно способно ускорить модернизацию или препятствовать модернизации Китая?

Лян Шумин: Не может ускорить и не может препятствовать. Конфуцианство представлено Конфуцием, его взглядами, его пониманием. Его понимание китайского общества подвижно, не заостенело. В этих [конфуцианских] книгах множество обоснований, нельзя по своему усмотрению Вам так говорить, а мне эдак, и так изменять их как хочешь, нет.

Лукин: Но можно так поставить вопрос: какую роль конфуцианство может играть в будущем? То есть, например, то, что говорил, Конфуций, то, что говорил Мэн Цзы, потом...

Лян Шумин: Подход конфуцианства, представленного Конфуцием, является просвещенным. Просвещенным, понимаете?

Лукин: Да, понимаю.

Лян Шумин: Просвещенным.

Лукин: Понимаю.

Лян Шумин: Просвещенным. Он является просвещенным, многосторонним, не заостенелым, не шаблонным. Прочитайте мою книгу «Основы китайской культуры» и поймете.

Лукин: Некоторые говорят, что конфуцианство не занимается абстрактными вещами, не обращает внимания на абстрактные вещи.

Лян Шумин: Что?

Лян Циньнин: Он говорит, что конфуцианство не обращает внимания на абстрактные вещи.

Лукин: Да, поэтому...

Лян Циньнин: Абстрактные

Лян Шумин: Абстрактные.

Лукин: Поэтому оно способствовало стабильности в Китае, и по этой причине в Китае не развился капитализм. Потому что конфуцианство...

Лян Шумин: Конфуцианство очень многосторонне и много говорит о разуме (理性)¹⁵. Оно не заостенело. Конфуцианство, Конфуций не заостенели. Для подтверждения этих слов существует множество книг, [их] можно подтвердить. Прочтите мою «Основы китайской культуры» и поймете. У меня есть книга, называется «Основы китайской культуры».

Лукин: Да, я читал. И еще у меня есть один друг, он занимается современной китайской историей, «третьей силой»¹⁶.

Лян Циньнин: «Третьей силой».

Лукин: «Третьей силой». Вы же, можно считать, участвовали в «третьей силе»?

Лян Циньнин: В «Демократической лиге Китая».

¹⁵ Об интерпретации Лян Шумином термина 理性 см. выше.

¹⁶ В республиканском Китае (1912–1949) так обозначались попытки создания политической силы или партии, отличной как от Гоминьдана, так и от КПК.

Лукин: Да, в Демократической лиге Китая. Вы не могли бы рассказать о деятельности этой Демократической лиги и о том, какую роль она играла в Китае?

Лян Шумин: Я был человеком, учреждавшим Демократическую лигу, учреждавшим и организовывавшим. В самом начале было четыре человека, я был одним из этих четверых. Ее сутью было неприсоединение ни к Гоминьдану, ни к коммунистам, ни к Чан Кайши, ни к КПК. То есть Демократическая лига представляла средний путь, не склоняясь ни влево, ни вправо. Она часто спешила занять эту промежуточную позицию. Мы сотрудничали с маршалом Дж. Маршаллом¹⁷. Он был иностранным сторонником среднего пути, а мы – внутренними сторонниками. Для этого есть фактические подтверждения, в одной-двух фразах не разъяснишь.

Лукин: Из этих четырех человек кто были остальные трое? Был еще Чжан Цзюньмай, да?

Лян Шумин: Чжан Цзюньмай, Цзо Шуньшэн, Хуан Яньпэй. Хуан Яньпэй, Цзо Шуньшэн.

Лукин: Они какие организации представляли?

Лян Шумин: У них у всех была своя база, никто не был в индивидуальном качестве.

Лукин: Да.

Лян Шумин: У Хуан Яньпэя – Китайское общество профессионального образования (中华职业教育社), у Цзо Шуньшэна, у них была Младокитайская партия, я представлял группу аграрного строительства. Ни один из нас не был в личном качестве, каждый представлял партию или группу. Нужно исследовать факты, нельзя разъяснять на основе домыслов. Изучать факты – это и значит изучать историю.

Лукин: На Ваш взгляд, какую роль сыграла Демократическая лига в политике того времени?

Лян Шумин: Она была между двумя большими партиями. Две партии – это Гоминьдан и компартия. Мы были не Гоминьданом и не коммунистами. Все это нужно подтверждать фактами, разъяснять на каждом историческом событии, обосновывать, а не заниматься пустой болтовней.

Лян Циньнин: То есть этого в одной-двух фразах не расскажешь, надо изучить множество документов, документы Демократической лиги.

Лян Шумин: Надо изучать историю, изучать ход событий того времени. Без пустословия.

Лукин: Вы потом не участвовали в этой Лиге? С какого времени?

Лян Шумин: Гораздо позже, после Сычуани¹⁸.

Лукин: С 1950 г. не участвовали?

Лян Циньнин: Еще до Освобождения¹⁹ перестал участвовать. Дедушка, Вы же еще до Освобождения объявили о выходе из Демократической лиги?

¹⁷ Джордж Маршалл-младший (1880–1959) с декабря 1945 г. по январь 1947 г. был специальным представителем президента США в Китае. Действительное воинское звание – генерал армии.

¹⁸ В ноябре 1946 г. после срыва переговоров между Гоминьданом и КПК Лян Шумин прекратил свое посредничество между ними, объявил об отставке и выехал в основанную им школу в Бэйпэе (北培) около Чунцина (в то время в пров. Сычуань) (Alitto, p. 319.).

¹⁹ Приход к власти КПК в 1949 г.

Лян Шумин: Конечно. Если об этом начать говорить, то получится очень долго. Нужно хорошо знать историю того времени, подтверждать одно событие за другим, а не просто, кто что сказал, то и верно. Голословно болтать нельзя.

Лукин: Но Вы лично участвовали в этой деятельности. Сейчас многие пишут неверно.

Лян Шумин: Что?

Лян Циньнин: Он говорит, что сейчас материалы, которые многие пишут о Демократической лиге, неточны, недостоверны. А Вы лично участвовали.

Лян Шумин: Что?

Лян Циньнин: Говорит, Вы лично участвовали в деятельности этой Демократической лиги.

Лян Шумин: Конечно. Я был важным участником, ответственным секретарем.

Лян Циньнин: Да, да.

Лян Шумин: Когда я был в Демократической лиге, я был ее ответственным секретарем, я возглавлял эту работу.

Лян Циньнин: Он хочет задать некоторые вопросы именно потому, что он знает твою важную роль, он опасается, что другие говорят неверно. В этом цель.

Лян Шумин: Надо изучать факты, многие факты отражены в документах, которые сохранились до сегодняшнего дня.

Лян Циньнин: Этот вопрос слишком большой.

Лян Шумин: Нельзя, чтобы я говорил белое, а Вы – черное. Нельзя говорить безосновательно.

Лукин: А Вы можете рассказать о концепции, о которой Вы писали: что китайская культура – скороспелая культура будущего?

Лян Шумин: Этот термин «скороспелая» означает следующее. Человечество первоначально подвергалось давлению природы. В первоначальный период, время младенчества культуры человечество подвергалось давлению природы. Понимаете эти слова?

Лукин: Да.

Лян Шумин: По мере постепенного прогресса, в особенности прогресса науки, природу стали покорять. Понимаете? Покоряя природу, человечество превратилось в хозяина природного мира. Но это успех Запада, точнее, современного Запада. Китай в этом отношении не продвинулся. Он не продвинулся в области покорения природы, в области материальной науки. Китайцы, китайская культура уделяли особое внимание в основном отношениям между людьми, а не между человеком и природой. Понятно?

Лукин: Да.

Лян Шумин: Китайцы относились к природе с восхищением. Они не стремились ее покорять, использовать природный мир. Люди современного Запада были не такими. Современные люди Запада, начиная с эпохи Возрождения, отошли от своих религиозных начал, они сконцентрировали внимание на изучении, познании природного мира. В этой области у Китая дефицит, дефицит естественных наук. Этого не разъяснишь в одной-двух фразах.

Лукин: Вы говорили о трех этапах исторического развития: один этап западной культуры, другой – китайской и третий – индийской. Но можно ли сказать, что проблема, решаемая западной культурой, это проблема капитализма? А проблема китайской культуры, отношений между людьми – это проблема социалистической культуры?

Лян Шумин: На современном Западе большую часть интеллектуальных усилий направляли на познание природы, покорение природного мира, его использование. Самолет может облететь земной шар. Современный Запад достиг высокого уровня в этой области прогресса человечества, а Китай не достиг. Китай в основном занимался отношениями между людьми, а не человека с природой.

Лукин: Имеют ли эти два типа культуры отношение к капитализму и социализму? И, если да, то какое?

Лян Шумин: Конечно, имеют. Китай – это отношения между людьми, в нем говорили о нормах этих отношений (人伦), о морали (道德). Люди запада, современные люди Запада все же познавали, покоряли природный мир, использовали его. Они могут на самолете взлететь на небо. Тут различие очевидно. Очень понятное различие.

Лукин: К социализму это имеет отношение?

Лян Циньнин: Дедушка, он спрашивает, имеют ли эти два типа культуры отношение к социализму.

Лян Шумин: В Китае не было социализма. Первоначально не было, он не зародился в нем самом. Китайцы говорили только о семье.

Лукин: Китайская культура, как Вы говорите, занимается отношениями между людьми, правильно?

Лян Шумин: (кивает утвердительно).

Лукин: Социализм тоже занимается отношениями между людьми.

Лян Шумин: Социализм – это коллективизм. Коллектив, понимаете?

Лукин: Традиционная китайская культура тоже говорит о коллективе.

Лян Шумин: Не о коллективе, а о семье. Семья и коллектив – две разные вещи. Китайцы говорят об отце и сыне, старшем и младшем братьях, а это и значит о семье. Они не говорят о группах! У них не было религии. В Китае дефицит религии. Религия пришла в Китай извне. Сам Китай не породил религии.

Лян Циньнин: Даосизм не в счет? Дедушка, даосизм считается?

Лян Шумин: Даосизм и религия – две разные вещи.

Лян Циньнин: В даосизме тоже есть храмы.

Лян Шумин: В даосизме? Есть.

Лян Циньнин: Он коренной, можно считать, китайский.

Лян Шумин: Он распространился очень рано. Даосизм распространился очень рано! Уже на начальном этапе был даосизм, он не сформировался до религии, у него уже был этот принцип. Этот даосский принцип, суеверие.

Лукин: Означает ли Ваша мысль о «скороспелости», что в Китае в будущем будет техника, западные вещи сделают китайское общество лучше, правильно?

Лян Шумин: Ну, конечно.

Лукин: То есть еще надо изучать западную культуру?

Лян Шумин: Естественные науки дают знания о природе, их можно использовать. Это сильно поможет Китаю.

Лукин: Но должны ли государства Запада войти в период китайской культуры? То есть, решив проблемы техники, материальные проблемы, должны ли они также пройти через этап решения проблем отношений между людьми?

Лян Шумин: Дело в том, что на современном Западе есть направления, первое – это индивидуализм, оно говорит о свободе и равенстве. Другое – коллективизм, утверждающий коллектив. Ни одного из них не было в Китае. В Китае любят говорить о семье, семья – это и не коллектив, и не индивид.

Лукин: Я говорю вот о чем: должны ли люди и государства Запада также изучать китайскую культуру, то есть отношения между людьми? Потому что тоже этого не хватало.

Лян Шумин: Вопрос не в том, кому у кого учиться. Это трансформация, а не преднамеренное изучение. Не то, что я хочу изучить и изучаю.

Лукин: Но им же этого хватает? То есть верно ли, что западной культуре не хватает отношений между людьми?

Лян Шумин: Что западная культура?

Лукин: Верно ли, что ей не хватает этого?

Лян Циньнин: Верно ли, что западной культуре не хватает этого аспекта: отношений между людьми?

Лян Шумин: Нет, тут есть различие с Китаем, нельзя сказать, что не хватает. Они различны. В семье все же есть отец, сын и братья. Здесь надо изучать социальную реальность, а не просто говорить, что хочешь.

Лукин: Хорошо, спасибо.

Поступила в редакцию: 10.09.2023. Received: 10 September 2023.

Принята к публикации: 19.10.2023. Accepted: 19 October 2023.